

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ
ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
С.Д. ДОВЛАТОВА И Ч. БУКОВСКИ)**

Е.С. Курукалова¹, А.А. Федюковский²

¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург

²Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

В статье выявляются лексические средства гендерной репрезентации авторских стереотипов. В работе рассмотрены такие ключевые понятия, как гендерный стереотип и гендер. На основе сопоставительного анализа используемых лексических средств (таких, как эмоционально-оценочная лексика, интенсификат, вводные слова, бранная лексика, жаргон и сленг) выявляются гендерные стереотипы двух авторов, что отражает картину мира не только самих авторов, но и эпохи, в которой они жили и творили. *Ключевые слова:* гендер, гендерные стереотипы, лексические средства гендерной репрезентации.

Гендерная лингвистика – научное направление, предпосылки к которому возникли еще в античности. Широкое распространение гендерные исследования получили во второй половине XX в.: социологи и лингвисты, равнодушные к идеям феминизма, стали искать закономерности и различия в речи мужчин и женщин, описывали возможные психологические и социальные причины формирования этих различий. У истоков гендерных социолингвистических исследований стояли Р. Лакофф, Д. Спендер, Э. и Ш. Арденер. В отечественной лингвистике этими вопросами занимались А.В. Кирилина, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова, И.И. Халеева, А.Г. Кирова и др.

В ходе исследований в области феминистической лингвистики ученые выявляют и объясняют закономерности гендерной асимметрии в языке на различных уровнях языка. К примеру, Б. Дюбуа и И. Крауч пишут о преобладании утвердительно-вопросительных предложений в речи женщин, раскрывая, тем самым, синтаксические различия [9: 54]; Казимова Н.А. исследуя политический дискурс, говорит о более частотном употреблении жаргонизмов и нецензурной лексики мужчинами, нежели женщинами, раскрывая таким образом лексические различия [4]; и пр. Некоторые исследования дополняют друг друга, другие противоречат друг другу. Тем не менее на настоящий момент исследования в области гендерной лингвистики не теряют актуальности.

Более того, объем изучаемых проблем расширяется. Актуальны вопросы гендерных стереотипов в языковом сознании, концептов мужественности, женственности и гендера, их отражения на разных уровнях языка и жизни.

Цель работы состоит в выявлении средств гендерной репрезентации в художественной литературе на материале произведений С.Д. Довлатова и Ч. Буковски, а также анализ авторских гендерных стереотипов (являющихся частью авторской картины мира) на основании выявленных авторских средств гендерной репрезентации. Под гендером понимается комплексное понятие, включающее в себя совокупность физиологических, социологических, этнических и культурных факторов, отвечающих за самоопределение индивида. Гендерные стереотипы рассматриваются как «совокупные культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [2: 54].

Речь мужчин и женщин различается на всех уровнях языка. В данной работе экстралингвистический аспект данного вопроса не затрагивается, лингвистический же аспект проблемы исследуется путем выявления и анализа таких лексических средств репрезентации, как эмоционально-оценочная лексика, интенсификат, вводные слова, бранная лексика, жаргон и сленг. Данные лексические средства оказывают наибольшее влияние на гендерную репрезентацию в языковых картинах мира двух авторов.

Эмоционально-оценочная лексика – это «лексические единицы, которые включают в себя элемент оценки. Слова с эмоциональной окраской могут включать разнообразные оттенки: иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный, торжественно-приподнятый и др.» [3: 21]. Данная лексика употребляется на постоянной основе и мужчинами, и женщинами. И те, и другие часто прибегают к нейтральной оценке (хорошо/плохо/нормально/холодно/красиво и т.п.) в повседневной жизни. Однако, женщина чаще, чем мужчина, употребит уменьшительно-ласкательную форму слова в русском языке («хорошенький», вместо нейтрального «хорошо», «красивенький», вместо «красиво») или такие слова и словосочетания, как «pretty little girl», «popsy», «honey» или «little cuties».

По характеру отношения, оценки предмета, употребляемая мужчинами и женщинами эмоционально-оценочная лексика часто различается, что можно наблюдать исходя из выбранных примеров: женщины используют подобные слова, стремясь дополнительно реализовать свое трепетное, ласковое отношение к чему-либо. Например, к животному в первом примере на английском языке, или к дочери подруги во втором примере на русском языке:

1. « – *Hey! Come here! Baby!*
– *Just look at this pretty little girl!*» [16: 56]

2. « – *Кисуля... носик холодный, ласковая... кисуля...*
 – *Она ведь бегала черт знает где.*
 – *Ничего. Кисуля... погладь ее...* » [11: 76]

В обоих примерах ярко выражено отсутствие конкретных оценочных суждений, ведь в случае употребления женщинами лексика подобного рода носит чаще сугубо эмоциональный характер. Прибегая к данному средству выразительности, оба автора наделяют персонажей-женщин стереотипом, суть которого состоит в представлении о том, что женщина озабочена не столько желанием оценить объект, сколько необходимостью выразить свои чувства – нежности, заботы и т.д.

Несомненно, ласкательная эмоционально-оценочная лексика в значении конкретной оценки в женской речи ситуативно присутствует (как и сугубо эмоциональная лексика периодически встречается у мужского пола). Однако, такая лексика, именно в значении оценки, прослеживается чаще в мужской речи, что можно заметить в данных примерах:

1. « – *I think it's gonna be right decision.*
 – *Yes, really. It's good.*» [15: 136]
2. « – *Отойдем немного...Ммм... холодненький...*
 – *Ага... законный квасок. И в меру разбавлен*» [12: 98]

В текстах С. Д. Довлатова был выявлен всего один пример использования уменьшительно-ласкательного суффикса. Значительных различий в характере употребления эмоционально-оценочной лексики в русском и английском языках выявлено не было, что говорит о схожих стереотипах авторов, а соответственно и культур.

В случае, когда человек нуждается в дополнительном усилении лексики такого рода, им употребляются интенсификаторы. *Интенсификаторы* – это «слова, которые имплицитно содержат сему интенсивности» [7: 47].

В ходе анализа выбранного материала выяснилась довольно важная деталь: большинство интенсификаторов различной степени усиления значения действительно используются именно женщинами:

1. « – *Don't tell me those terrible things!*
 – *You don't even know my real nature.*
 – *You're such a good one. I know it.*» [17: 69]
2. « – *Влюбилась. Как дурочка влюбилась...*
 – *Повезло тебе с ним, и сказать нечего, повезло...*
 – *Он и правда очень хороший. Лучше всех...*» [12: 34] .

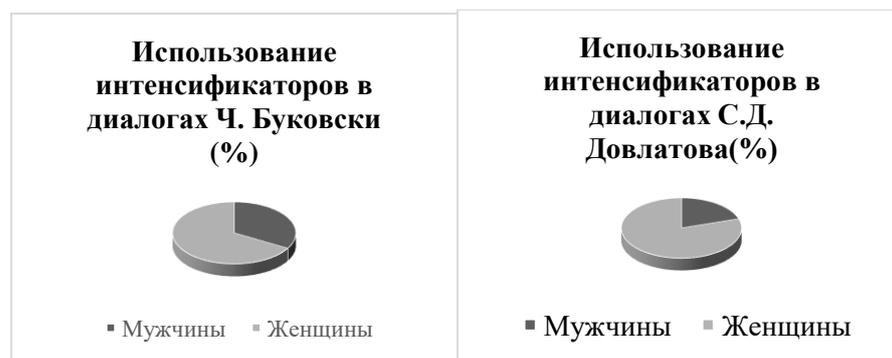

Диаграмма 1. Использование интенсификаторов в речи персонажей

Как указывалось выше, интенсификаторы требуются для придания усиления интенсивности высказывания или его части. Мужские персонажи у обоих авторов пользуются интенсификаторами гораздо реже, чем персонажи женщины. Однако процентное соотношение разнится: 33,3% всех интенсификаторов приходится на персонажей мужского пола у Ч. Буковски, и только 20% всех интенсификаторов приходится на персонажей мужского пола у С.Д. Довлатова. Так или иначе, женские персонажи в своей речи используют их значительно чаще, что подтверждает наличие схожего гендерного стереотипа у обоих авторов – излишняя эмоциональность женщин. Примеры интенсификаторов в речи мужских персонажей:

1. « – *What do you think now?*
– *It was really amazing! I want to do it every day.*» [16, 89]
2. « – *Сделано ужасно плохо, просто жутко. Надо исправлять.*
– *Исправим.*» [13, 116]

Вводные слова – слова «грамматически не связанные ни с одним из членов предложения» [10: 95], требующиеся преимущественно для оценки сообщения (эмоциональной и т.п.). Несмотря на то, что вводные слова и конструкции – это преимущественно категория, относящаяся к синтаксическому уровню языка, в нашей работе они включены в анализ лексики, поскольку нам важна семантическая составляющая слов (чаще всего наречий), указывающих на отношение говорящего к самому высказыванию, вопросу или предложению. По значению выделяют множество разновидностей вводных слов: привлекающие внимание; указывающие на источник информации; указывающие на степень достоверности сказанного (на самом деле/*in fact*, действительно/*indeed* и т.п.) [6, 229 – 230]; также можно выделить слова указывающие способ донесения мысли (короче/*in short*, другими словами/*in other words* и т.п.); демонстрирующие ход мысли (во-первых/*at first*, в конечном итоге/*ultimately* и т.п.); указывающие на вежливое обращение («пожалуйста», «please») и пр. [8]

Вводные слова необходимы в речи любого человека и используются повсеместно. В ходе проведённого анализа стало ясно, что женщины с небольшим перевесом лидируют в их использовании. Это объясняется тем фактом, что обильное использование вводных слов сигнализирует о неуверенности говорящего, о поиске поддержки в разговоре и попытке максимально отразить истинный посыл своей мысли, избежав любого возможного недопонимания. Также вводные слова способны сформулировать их требование в виде просьбы.

Всё это более свойственно именно женщинам по причине ряда психофизиологических факторов и ярко отражено в женской речи. Помимо этого, женщинам свойственна гиперкорректность и гипервежливость в общении, что показано на примерах ниже:

1. « – *What do you want? Maybe you better tell me?*

– *Please, don't yell at me...*

– *Are you serious?!»* [17: 139]

2. « – *Можно, пожалуйста, пойду? Спешу очень. Дети ждут.*

– *Вас таких много тут... Подождут, куда не денутся.»* [13: 90]

К тому же, в диалогах обоих авторов женщинам свойственно использование модификаторов «я не уверена», «возможно, что»; их утверждения часто остаются неуточненными:

« – *Может утром поедем? Поздновато сегодня.*

– *Пожалуй, да. Так лучше. Давай, наверно, утром...»* [11: 54]

Мужчины также прибегают к использованию различных вводных слов, однако в случае, когда говорит мужчина, преобладают вводные слова, определяющие ход мысли и характеризующие приёмы и способы её выражения. Это можно объяснить стремлением мужчин дробить содержание на части и максимально сокращать сказанное, оставляя в своих фразах только суть проблемы, отходя от излишней дополнительной информации. Вводные слова данной категории действительно способствуют максимальной точности и размерности:

1. « – *Why did you do that? I just can't understand you.*

– *In short, baby, I just want it. After all I need it.»* [17: 211]

2. « – *Во-первых, он не прав. Совершенно. В конце концов, что он вообще о себе думает?*

– *Думает что-то. Пусть думает. А вот что – увы, уже не нам решать.»* [13: 78]

Значительных различий в характере употребления вводных слов в русском и английском языках выявлено не было. Однако примеры показывают, что у обоих авторов есть «перекося» в том, такие именно вводные слова используют герои мужского и женского пола. В речи женских персонажей присутствуют все типы вводных слов, однако вводные слова часто служат показателем неуверенности, нарочитой вежливости или скрытой просьбы. В мужских же репликах чаще используются вводные слова, определяющие ход мысли,

характеризующие приёмы и способы её выражения или уточнения. Данный факт говорит о еще одном схожем авторском стереотипе – женщины менее уверены в себе и в том, что они говорят, женщины более вежливы и привыкли просить о помощи. Мужчины, напротив, используют меньше вводных слов для выражения просьб, неуверенности или вежливости. Мужчины у обоих авторов предпочитают вводные слова и фразы, которые максимально эффективно формируют и доносят ход мысли говорящего.

Оба автора активно используют бранную лексику, жаргон и сленг в диалогах для демонстрации принадлежности персонажей к определенной социальной прослойке и для фиксации гендерных сходств и различий. *Бранная лексика* – «это лексические средства, чуждые литературному языку и требованиям нравственности. Бранные слова и обороты речи прямо и недвусмысленно оскорбляют достоинство человека» [3: 51].

Диаграмма 2. Использование бранной лексики в речи персонажей

Женщинам бранная лексика почти не свойственна (21% в английском материале и 8% в русском материале соответственно), они прибегают к ней достаточно редко. В основном женщины используют ее в случае, когда необходима словесная «оборона», как указано в примере ниже.

« – *А ты похорошела. Никак зубы вставила?*

– *Вот засранец! Как хорошо, что Пушкин этого не видит.*» [11: 34]

Также брань в женской речи присутствует в условиях, когда женщине требуется проявить свою раскрепощенность в общем разговоре, как бы показать, что она «своя»:

1. « – *Хорошие томаты, берите, не пожалеете!*

– *Вот этот красивый... Вот этот протух, зараза... Не такие уж и хорошие!»* [12, 17]

« – *This fucking beer tastes like a crap.*

– *Donkey piss. Don't you have anything else here?!* » [15: 231]

Употребление бранной лексики мужскими персонажами демонстрирует, что в картинах мира двух авторов мужчины более раскрепощены, свободны от норм и морали, развязны:

1. « – *А ты – дерьмо, Гурьяныч! Дерьмо, невежда и подлец! И вечно будешь подлецом, даже если тебя назначат старшим лейтенантом...*» [11: 92]

2. « – *You son of bitch! You better get out!*

– *Dude, my mother is a great woman.*» [16: 88]

Часто мужчинами бранная лексика употребляется в контексте одобрения чего-либо, для придания одобрению максимальной силы и самого яркого оттенка:

« – *How nice!*

– *Damn right, baby! Damn right!* » [16: 19]

Также иногда мужчины употребляют бранные слова по отношению к человеку при демонстрации своего доброго и тёплого отношения:

« – *Ты?! Старый чёрт! Как я рад тебя видеть!*» [12: 91]

Стоит отметить, что у Ч. Буковски женские персонажи также употребляют бранную лексику в положительном значении, для усиления эффекта. Возможно, именно этим объясняется то, что разница в использовании интенсификаторов в речи персонажей мужчин и персонажей женщин у Ч. Буковски не столь значительна, как у С.Д. Довлатова. Более того, социокультурные движения, направленные на равенство полов, в Европейских странах начались раньше, чем в России. Возможно, именно поэтому разница в свободе использования бранной лексики в речи мужчин и женщин не настолько большая, как можно наблюдать в произведениях С.Д. Довлатова.

Также мужская речь отличается обилием жаргонизмов. *Жаргон* – это «разряд “пассивной” лексики, к которому относятся слова, используемые обособленной группой людей, объединённых по социальному признаку. Объединяющим признаком может служить возрастная категория, профессия, общественный класс» [1: 45].

1. « – *Знаешь, почему ты стучишь? Потому что тебя не любят женщины...*» [11: 86]

2. « – *У меня-то шансов никаких. С моей рязанской будкой не пропустят...* » [11: 89]

3. « – *Was you never on the mill?*

As you see!» [16: 13]

Все представленные примеры были найдены в речи мужских персонажей. Женщины употребляют жаргон гораздо реже мужчин. В основном это происходит, когда они общаются в мужской компании или работают на «мужской» работе. В речи женщин практически отсутствуют так называемые арготизмы – язык тюремного, воровского сообщества и деклассированных элементов, криминальный язык. Пример арготизма представлен выше. Слово «стучать» в криминальном

жаргоне означает докладывать надзирателям, полиции и прочим вышестоящим лицам о чём-либо «не для посторонних ушей».

Несмотря на практически полное отсутствие в женской речи жаргонизмов, иногда в ней присутствует сленг.

Как и жаргон, *сленг* берёт своё начало именно в речи представителей мужского пола. В английском языке существует большое количество различного сленга. Русский язык не отстаёт в этом плане, но важно заметить, что достаточно большая часть современного сленга в России является заимствованиями из английского языка.

Сленговые слова носят различный характер. Некоторые исследователи считают, что сленг и жаргон — это практически одно и то же. Но все же сленг употребляется чаще молодёжью, чем более взрослыми людьми. Одно из словарных определений гласит о том, что сленг — это «вкрапление в речь английской или американской разговорной лексики» [5: 35]. Действительно, наибольший процент сленговых слов и выражений — это именно заимствованные слова.

Поскольку во то время, когда были написаны выбранные русскоязычные книги, заимствованный сленг употреблялся довольно редко, в пример можно привести разновидность только русскоязычного сленга в речи мужчин:

1. « – *Этого еще не хватало! Женюсь и заделаю кучу ребятишек!*» [11, 97]

2. « – *Ну что, ребята. Накатим по маленькой?!*» [11: 106]

В выбранной англоязычной литературе сленг распространён достаточно широко, как и жаргон, поскольку речь часто идёт о жизни достаточно низкой социальной прослойки:

1. « – *It costs a little. Just sawbuck and this gismo is yours. – Deal!*» [15: 56]

2. « – *Baby, maybe you want to catch a drink? – Thanks, I have one ye.*» [16: 23]

Так или иначе, несмотря на то, что в англоязычном материале сленг представлен более разнообразно, и сленг, и жаргон, и бранная лексика свойственны преимущественно мужчинам. Тем не менее, отмечается и разность – в картине мира С.Д. Довлатова женщина не должна употреблять в речи лексику, которая не соответствует общепринятым нормам морали (всего 8%); персонажи женского пола в картине мира Ч. Буковски более свободны, не следуют социальным и моральным нормам, достаточно свободно говорят на «мужском» языке (21%).

Итак, среди лексических средств, оказывающих наибольшее влияние на гендерную репрезентацию, выделяются такие средства, как эмоционально-оценочная лексика, интенсификат, вводные слова, бранная лексика, жаргон и сленг. Основываясь на выявленных лексических средствах гендерной репрезентации в художественных

произведениях двух авторов (С.Д. Довлатова и Ч. Буковски) можно вывести следующие гендерные стереотипы, присущие авторам:

1) Использование эмоционально-оценочной лексики в диалогах обоих авторов показывает, что женские образы в их произведениях преимущественно не дают прямой оценки, а выражают эмоциональное отношение к предмету/объекту/человеку. Особым отличием является проявление нежности и заботы, свойственной преимущественно женским персонажам. На излишнюю эмоциональность указывает и употребление интенсификаторов в речи персонажей-женщин. Взамен интенсификаторов персонажи мужского пола чаще используют бранную речь (поскольку бранная речь в диалогах зачастую используется с положительной коннотацией, для усиления положительного отношения к чему-либо), что говорит о большей раскованности и свободе мужчин в картине мира обоих авторов.

2) Персонажи-женщины менее уверены в себе и в том, что они говорят. Женщины более вежливы и привыкли просить о помощи. Мужчины, напротив, используют меньше вводных слов для выражения просьб, неуверенности или вежливости. Мужчины у обоих авторов максимально эффективно формируют и доносят ход своих мыслей и рассуждений.

3) Употребление бранной лексики, жаргонизмов и сленга мужскими персонажами демонстрирует, что в картинах мира двух авторов мужчины более раскрепощены, свободны от норм морали, развязны. Женщинам бранная лексика не свойственна, они прибегают к ней редко. Тем не менее, есть и явное отличие – в картине мира С.Д. Довлатова женщина не должна употреблять в речи лексику, которая не соответствует общепринятым нормам морали и социума (всего 8%); персонажи женского пола в картине мира Ч. Буковски более свободны, не следуют социальным и моральным нормам, достаточно свободно говорят на «мужском» языке (21%). Возможно, на гендерные стереотипы авторов повлияли социокультурные события, происходящие в странах в конце XX века.

Стоит отметить, что в работе рассматриваются только лексические языковые средства выражения авторских гендерных стереотипов. Однако рассмотрев только лексический уровень репрезентации гендерных стереотипов, можно сделать выводы о схожести стереотипов у обоих авторов, что косвенно демонстрирует схожесть двух культур в представленном промежутке времени (конец XX века). Тем не менее есть и различия, которые могут объясняться разной социокультурной обстановкой данного периода в разных странах. Возможности дальнейшего исследования данной темы безграничны, поскольку можно проследить, каким образом гендерные стереотипы отражают ту или иную культуру и, как социокультурная обстановка меняется с течением времени.

Список литературы

1. Горкин А.П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия/ Под ред. А.П. Горкина. – М.: Росмен, 2006. – 584 с.
2. Денисова А.А. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]/ А.А. Денисова. – 2002. – Режим доступа: https://studylib.ru/doc/151282/slovar._-gendernyh-terminov--doc?ysclid=lz6ymns03v316738815 (дата обращения: 29.07.2024)
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов/ Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – Изд. 5-е, испр. и доп. – 486 с.
4. Казимова Э.А. Гендерная модель речевого поведения при выражении экспрессии в русском языке [Электронный ресурс] / Э.А. Казимова // Вестник Дагестанского государственного университета Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Том 34. Вып. 2 – Режим доступа: <file:///C:/Users/hp/Downloads/gendernaya-model-rechevogo-povedeniya-pri-vyrazhenii-ekspressii-v-russkom-yazyke.pdf> (дата обращения: 29.07.2024)
5. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]/ Н. Г. Комлев. - Москва : Эксмо, 2006 (Тверь : Тверской полиграфкомбинат). - 669 с. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/fc/slovar-209-2.htm#zag-20885> (дата обращения 2.06.2019)
6. Кручинина И.Н. Определение // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1998.
7. Нестерова И.А. Интенсификатор и интенсификации в лингвистике // Энциклопедия Нестеровых [Электронный ресурс]/ И.А. Нестерова. – 2018. – Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/intensifikator-i-intensifikacii-v-lingvistike.html> (дата обращения: 29.07.2024)
8. Никитина Т.В. Вводные слова и их классификация. Функции вводных и модальных слов в художественном тексте [Электронный ресурс] / Т.В. Никитина // Форум молодых ученых №2(30) – Режим доступа: <file:///C:/Users/hp/Downloads/vvodnye-slova-i-ih-klassifikatsiya-funksii-vvodnyh-i-modalnyh-slov-v-hudozhestvennom-tekste.pdf> (дата обращения: 30.07.2024)
9. Чутпулатов М.Ч. Гендерная лингвистика: узбекская мужская и женская речь/ М.Ч. Чутпулатов// Вестник РУДН, серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2016. – №3. – С. 51-57.
10. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка/ А.А. Шахматов, ред. Г.Я. Солганик. – М.: Флинта, 2014. – 720 с.
11. **Материалы исследования**
12. Довлатов С.Д. Заповедник/ С.Д. Довлатов. – М.: Азбука, 2016. – 160 с.
13. Довлатов С.Д. Наши/ С.Д. Довлатов. – М.: Азбука, 2014. – 160 с.
14. Довлатов С.Д. Филиал/ С.Д. Довлатов. – М.: Азбука, 2013. – 160 с.
15. Довлатов С.Д. Чемодан/ С.Д. Довлатов. – М.: Азбука, 2016. – 160 с.
16. Bukowski Ch. Hollywood/ Ch. Bukowski. – Ecco, 1989. – 250 p.
17. Bukowski Ch. PostOffice/ Ch. Bukowski. – Virgin Books, 2009. – 176 p.
18. Bukowski Ch. Women/ Ch. Bukowski. – Virgin Books, 2009. – 320 p.

Об авторах:

КУРУКАЛОВА Екатерина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32, литер А), e-mail: kurukalovaes@gmail.com

ФЕДЮКОВСКИЙ Александр Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (ул. Политехническая, д. 29 литера Б, Санкт-Петербург, 195251), e-mail: fedyukovsky@mail.ru

LEXICAL FEATURES OF LINGUISTIC EXPRESSION OF GENDER STEREOTYPES IN MODERN LITERATURE (BASED ON THE WORKS OF S.D. DOVLATOV AND CH. BUKOWSKI)

E.S. Kurukalova¹, A.A. Fedyukovskiy²

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg¹

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg²

The article identifies lexical means of gender representation of authors' stereotypes. The work examines such key concepts as gender stereotype and gender. Based on a comparative analysis of the lexical means used (such as emotional-evaluative vocabulary, intensifiers, introductory words, swear words, jargon and slang), the authors compare gender stereotypes of two authors. It reflects the worldview of not only the authors themselves, but also the era in which they lived and created.

Keywords: *gender, gender stereotypes, lexical means of gender representation.*

About the authors:

KURUKALOVA Ekaterina Sergeevna – Candidate of Philology, associate professor, St. Petersburg State University of Economics (Griboyedov channel embankment, 30-32, St Petersburg, 191023), e-mail: kuruklovaes@gmail.com

FEDYUKOVSKIY Aleksandr Anatol'evich – Candidate of Philolgy, associate professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Politekhnikeskaya Ulitsa, 29, St Petersburg, 195251), e-mail: fedyukovsky@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.24
Подписана в печать 25.09.24

© Курукалова Е.С.,
Федюковский А.А., 2024